

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕВИАНТНЫХ ПОДРОСТКОВ

В статье говорится о социальной адаптации девиантных подростков. Эта проблема все чаще волнует педагогов, родителей, психологов, так как за последнее десятилетие отмечается рост насильственных действий, сопряженных с жестокостью, агрессивностью. Рассматриваются факторы, а также формы отклоняющегося поведения, обусловленные возрастными особенностями подросткового возраста. Выделяются педагогические аспекты, влияющие на социальную адаптацию подростков.

Ключевые слова: отклоняющееся поведение, подростковый возраст, агрессивность, тревожность подростков, социальная адаптация, уровень самооценки, педагогическая работа

Социальные кризисные процессы, происходящие в современном обществе, отрицательно влияют на психологию людей, порождая тревожность и напряженность, озлобленность, жестокость и насилие. Тяжелое экономическое положение страны привело наше общество к серьезным трудностям и внутренним конфликтам, к значительному увеличению уровня распространенности и многообразия форм аморальных поступков, преступности и других видов отклоняющегося поведения. Статистика свидетельствует о росте отклоняющегося поведения среди лиц различных социальных и демографических групп. Особенно трудно в этот период оказалось подросткам. Тревожным симптомом является рост числа несовершеннолетних с девиантным поведением, проявляющихся в асоциальных действиях (алкоголизм, наркомания, нарушение общественного порядка, хулиганство, вандализм и др.).

Нарушение поведения подростками зависит от взаимодействия многих факторов. Ковалев В.В. предложил рассматривать отклонение в поведении подростков по трем осям:

– социально-психологической – это рост и омоложение преступности в периоды социальной нестабильности;

– клинико-психопатологической – наследственность, неблагополучные семьи, влияния состояния матери в период беременности (в том числе алкогольных эксцессов и психических травм), а также недостатка материнского внимания и ласки на раннем периоде развития

– личностно-динамической – нарушение внимания, двигательная расторможенность, патология влечений и задержка развития чувства эмпатии [5].

Актуальность проблемы отклоняющегося поведения подростков заключается в том, что она находит свое подтверждение в участившихся случаях агрессивного подросткового поведения по отношению друг к другу, к родителям, педагогам, животным, суицидальном поведении, делинкветном поведении. Проблема подростковой агрессии. В психологии тема агрессии и агрессивности постоянно находится в поле зрения ученых и практиков, а также волнует родителей, учителей, психологов, врачей. Существует большое число теоретических концепций, объясняющих эти феномены, проводятся многочисленные экспериментальные исследования, многие терапевтические школы, сталкиваясь с проблемой агрессивного поведения, разрабатывают технику его коррекции.

За последние десятилетия во всем мире отмечается рост насильственных действий, сопряженных с особой жестокостью, вандализмом и глумлением над людьми. Такие социально опасные проявления, обычно связанные с понятиями агрессия и агрессивность, вызывают серьезное беспокойство. Особенно острой в настоящий момент является проблема подростковой преступности. Большинство психологов и педагогов оказались совершенно не подготовленными ни теоретически, ни практически к решению проблем подростковой агрессивности.

Поведение, как считает большинство социальных психологов, является совместной функцией отдельной личности и ее окружения. Иными словами, поведение человека в обществе определяется воздействием ситуации, в которой он оказывается, а также теми качествами, эмоциями и склонностями, кото-

рые он проявляет в этой ситуации. Большинство современных теорий, затрагивающих проблему девиантного поведения, допускают, что оно определяется внешними факторами, имеющими отношение к ситуации или к окружающей обстановке, когнитивными переменными и системами, а также внутренними факторами, отражающими характерные черты и склонности конкретного человека.

По мнению Анфаловой И.В., исходным и единственным фактором социальной адаптации подростков девиантного поведения остается внешняя необходимость, выраженная в предъявлении требований и принуждении со стороны общества в лице семьи, школы и других социальных институтов к поведению и выполнению предписаний и норм.

Родители свою воспитательную функцию в общении со своими детьми сводят лишь к контролю, ограждению подростков от сверстников, что в свою очередь, ведет к тому, что подростки начинают скрывать свои контакты с друзьями, агрессивно выражать свое мнение по поводу родительской опеки, шантажировать родителей уходом из дома, т.е. выражают свои потребности, отстаивая право на самостоятельность принятия решения. Однако больше половины опрошенных родителей отмечают, что испытывают затруднения в воспитании детей подросткового возраста, выраженные в организации диалога со своими детьми, в выполнении контролирующей функции [1].

Изучение зависимости между практикой семейного руководства и отклоняющимся поведением детей сосредоточилось на характере и строгости наказаний, а также на контроле родителями поведения детей. В общем, и целом выявлено, что жестокие наказания связаны с относительно высоким уровнем агрессивности детей, а недостаточный контроль и присмотр за детьми коррелирует с высоким уровнем асоциальности, зачастую сопровождающимся девиантным и делинкветным поведением [2].

Проявления различных форм отклоняющегося поведения обусловлены возрастными особенностями подросткового возраста. В раннем подростковом возрасте у мальчиков доминирует физическая агрессия, а у девочек она выражена незначительно – они отдают предпочтение вербальной форме проявления агрессии. Однако, как показывают исследования, уже в возрасте 12-13 лет, как у мальчи-

ков, так и у девочек, наиболее выраженной оказывается такая форма проявления агрессии как негативизм [10].

Уровень выраженности агрессивных реакций коррелирует с самооценкой подростка. Общая тенденция здесь заключается в наличии прямой связи: чем выше уровень самооценки, тем выше показатели общей агрессии и различных ее составляющих. Такая взаимосвязь характерна как для инструментальной агрессии, так и для другой формы агрессии – враждебности. В одном исследовании было показано, что уровень физической агрессии подростков 14-17 лет коррелирует с уровнем общей самооценки личности. Чем выше была самооценка, тем больше была выражена и склонность к проявлению физической агрессии. Оказалось, кроме того, что парциальные самооценки, такие как самооценка способности, к лидерству и самооценка своего «физического Я», коррелирует с такой формой агрессии как негативизм.

Более агрессивные подростки чаще имеют крайнюю, экстремальную самооценку – либо чрезвычайно высокую, либо крайне низкую. Для не агрессивных подростков более характерной тенденцией является распространенность средней по уровню самооценки.

Для понимания подростковой агрессии значение имеет рассмотрение не только самой по себе самооценки личности, но и анализ соотношения самооценки и внешней оценки, которая дается референтными лицами, например, учителями или сверстниками. Если самооценка не находит должной опоры во внешнем социальном пространстве, если оценка подростка значимыми лицами из ближайшего окружения всегда (или преимущественно) ниже его самооценки, то эта ситуация, несомненно, должна рассматриваться как фрустрирующая. При этом здесь фрустрация касается не чего-то второстепенного, так как блокируется одна из базовых, фундаментальных потребностей личности, каковой, несомненно, является потребность в признании, уважении и самоуважении.

Специальные исследования, проведенные по этому поводу, показали, что, действительно, подростки, чья самооценка находится в конфликте с внешней оценкой социума (оценка ниже и не соответствует самооценке), значительно отличаются от своих сверстников более высокими показателями агрес-

сии. Наиболее существенные различия обнаруживаются по уровню выраженности косвенной агрессии и негативизма. Однако, кроме того, подростки с конфликтным соотношением самооценки и внешней оценки имеют также и более высокий уровень таких форм агрессии как раздражительность, физическая агрессия и обида.

В подростковом возрасте проявляется активный интерес к себе, к своей внутренней жизни, к качествам собственной личности, потребность в самооценке, в сопоставлении себя с другими людьми. В.А. Крутецкий утверждает, что противоречие между уровнем притязаний подростков и его реальным положением в обществе порождает конфликты [6]. А.Г. Ковалев справедливо отмечает: «...как важно правильно оценивать личность подростка, чтобы не вызвать у него двух противоположных, но одинаково отрицательных переживаний – чувства превосходства над другими и чувства неполноценности, влияющие на формирование верной самооценки» [4]. Опираясь на данное утверждение можно предположить, что на формирование самооценки подростка в большей мере влияет его референтная группа.

Для оценки социально-психологических факторов, которые могут оказывать влияние на проявление отклоняющегося поведения и агрессивное поведение подростков, были выбраны такие индивидуально-психологические характеристики как уровень тревожности, самооценка и уровень притязаний учащихся, а также статусное положение школьника в коллективе (социометрия). В исследовании приняли участие учащиеся 7-х классов муниципального общеобразовательного учреждения «Лицей №1» г. Оренбурга (n = 76) в возрасте 12-13 лет.

Проведенное исследование позволило выявить уровни проявления ситуативной и личностной тревожности у учащихся по методике Спилберга-Ханина. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1. Показатели тревожности учащихся (n=76)

Уровни тревожности	Ситуативная тревожность	Личностная тревожность
Высокий	26,5 %	18,8 %
Средний	58,0 %	66,4%
Низкий	15,5 %	14,8 %

Тревожность как личностная черта, а не как реактивное состояние, связана с самооощением – угроза самооощенке вызывает чрезмерную тревожность у людей с высокими показателями тревожности-диспозиции по сравнению с низкотревожными людьми (Спилбергер). Тревожность как личностное образование может выполнять в поведении и развитии личности детей и подростков мотивирующую функцию, подменяя собой действия по другим мотивам и потребностям. Влияние тревожности на развитие личности, поведение и деятельность ребенка и подростка может носить как негативный, так и до некоторой степени позитивный характер, однако и в последнем случае оно имеет жесткие ограничения, обусловленные выраженной адаптивной природой этого образования [3].

Личность с повышенным уровнем тревожности, а именно с личностной тревожностью склонна воспринимать угрозу своей самооощенке. Как правило, у нее формируется неадекватная заниженная самооощенка. Типичным проявлением заниженной самооощенки является повышенная тревожность, выражающаяся в склонности испытывать беспокойство в самых разных жизненных ситуациях, в том числе в таких, объективные характеристики которых к этому не предрасполагают. Очевидно, что дети, имеющие такую самооощенку, находятся в постоянном психическом перенапряжении, которое выражается в состоянии напряженного ожидания неприятностей, нарастающей, несдерживаемой раздражительности, эмоциональной неустойчивости [9].

Тревожные подростки, могут не пользоваться всеобщим признанием в коллективе, но и не оказываются в изоляции, они чаще входят в число наименее популярных, так как очень часто, такие подростки крайне неуверенные в себе, замкнутые, малообщительные, или напротив, свехобщительные, назойливые, озлобленные. Также причиной непопулярности является их безынициативность из-за своей неуверенности в себе, следовательно, эти ребята не всегда могут быть лидерами в межличностных взаимоотношениях. Результатом безынициативности тревожных подростков является то, что у других появляется стремление доминировать над ними, что ведет к снижению эмоционального фона тревожного подростка, к тенденции избегать общения, возникают внутренние конфликты, связанные со сферой об-

щения, усиливается неуверенность в себе. Также в результате отсутствия благоприятных взаимоотношений со сверстниками появляется состояние напряженности и тревожности, которые и создают либо чувство неполноценности и подавленности, либо агрессивности. Подросток с низкой популярностью, не надеясь на сочувствие и помощь со стороны сверстников, нередко становится эгоцентричным, отчужденным [7].

Высокий уровень тревожности характеризуется низким уровнем самооценки, фрустрированностью ведущих потребностей, недовольством настоящей ситуации. При наличии внутренней конфликтности личность не может ощущать себя полноценной. Чем выше уровень тревожности, тем глубже внутренний конфликт личности и тем больше она склонна к самообвинению. Характерна невозможность принятия себя, таким как есть, и, следовательно, невозможность адекватно оценить свои недостатки (в частности, тревожность).

Исследование самооценки и уровня притязаний подростков проводилось с помощью методики Дембо-Рубинштейна. Результаты исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2. Показатели уровня самооценки и уровня притязаний учащихся (n=76)

Параметр	Количественная характеристика %			
	норма			очень высокий
	низкий	средний	высокий	
Уровень притязаний	10%	26%	12%	52%
Уровень самооценки	12%	48%	17%	23%

Результаты измерений самооценки и уровня притязаний подростков позволили проанализировать разницу между самооценкой и уровнем притязаний, как показатель степени расхождения между «Я-реальное» и «Я-идеальное» при самооценивании. Тем самым данный показатель выражает степень удовлетворенности или недовольства собой, внутриличностного развития индивида. Таким образом, более высокий уровень притязаний у подростков свидетельствует об их недовольстве собой, что является косвенным свидетельством низкой самооценки, неудовлетворенности реальным положением дел. Следует учитывать, что образ «идеального Я» является столь же неотъемлемой частью

структуры целостного «Я», как и «Я-реальное», а так же, что окружающими человек чаще воспринимается согласно его «Я-идеальное» [8].

Разница между самооценкой и уровнем притязаний показывает конфликтное развитие личности у 57,1% подростков и нормальное развитие у 42,9%. Анализ дифференцированности самооценки и уровня притязаний показал, что у 46% подростков средняя и слабая дифференцированность, а у 56% подростков – сильная дифференцированность. Сильная дифференцированность самооценки и уровня притязаний при оптимальной разнице между самооценкой и уровнем притязаний может свидетельствовать о наибольшей значимости определенных качеств или сторон личности для подростков (внешность, ум, способности, авторитет у сверстников), либо это может быть реакция на сильно переживаемое неблагополучие.

Сформированность заниженной самооценочной установки приводит к тому, что подросток стесняется самого себя, затаенно и мучительно презирает себя, чувствует неловкость перед сильными и красивыми сверстниками. Возникает внутренний конфликт – это столкновение позиций сознания и установок в неосознаваемой сфере психики. Завышенный уровень притязаний является тормозом в развитии личности. Высокая слабо дифференцированная самооценка при низком расхождении с уровнем притязаний свидетельствует о «глобальном удовлетворении собой», или самооценка, в данном случае, может носить защитный характер, когда подросток не чувствителен к своим ошибкам и их оценкам со стороны других людей.

В результате проведенного социометрического исследования с целью изучения статусного положения каждого подростка были определены следующие диагностические показатели: «звезды» – 12 человек (16%); «предпочитаемые» – 15 человек (20%); «принятые» – 45 человек (58,7%); «не принятые» – 4 человека (5,3%).

Уровень благополучия взаимоотношений (УБВ) составил 27%, это низкий уровень благополучия взаимоотношений, так как в группе большая часть подростков имеет неблагоприятный статус (3 и 4 статус являются неблагоприятными). Низкий УБВ означает неблагополучие большинства подростков группы в

системе межличностных отношений, их неудовлетворенность в общении и признании сверстниками.

Сопоставляя статусное положение каждого подростка группы с присущим ему уровнем тревожности, мы получили следующие результаты: из общего количества учащихся I статуса («звезды») 17% подростков имеют низкий уровень тревожности и 12% – средний уровень тревожности; из всех учащихся группы, находящихся во II статусе («предпочитаемые») 14% подростков имеют низкий уровень тревожности и 18% имеют средний уровень тревожности; из всех учащихся III статуса («принятые») 13% подростков имеют высокий уровень тревожности, 15% подростков имеют средний уровень тревожности и 45% подростков имеют низкий уровень тревожности; 3 подростка, находящихся в IV статусе («не принятые»), имеют высокий уровень тревожности и 1 подросток имеет средний уровень тревожности (процент берется от общего числа подростков для данного уровня тревожности).

Следующая серия исследования была направлена на выявление взаимосвязи между социометрическим статусом и уровнем самооценки подростков. Обобщенные результаты по выборке представлены в таблице 3.

Таблица 3. Связь социометрического статуса и уровня самооценки

Социометрический статус	Уровни самооценки (%)			
	низкий	средний	высокий	очень высокий
«звезды»	–	5%	5%	7%
«предпочитаемые»	–	12%	13%	7%
«принятые»	5%	20%	12%	–
«не принятые»	9%	5%	–	–
всего	14%	42%	30%	14%

Результаты сопоставления социометрического статуса и самооценки подростков показали, что социометрическим «звездам» и «предпочитаемым» соответствует адекватная и очень высокая самооценка. Такие подростки имеют благоприятную позицию и популярны потому, что реально соотносят свои возможности, способности, реально оценивают свое поведение и общение.

Подросткам с пренебрегаемым социометрическим статусом соответствует адекватная средняя и низкая самооценка, что указывает

на неприятие таких подростков сверстниками по причине противопоставления себя другим, завышение реальных возможностей и возникновением конфликтных взаимоотношений. Отверженная позиция подростков, возможно, вызвана, нежеланием контактировать с ними сверстников, что можно объяснить их чрезмерной критичностью, предъявлением завышенных требований к себе и окружающим.

В ходе исследования были выявлены три группы подростков, относящиеся к различным уровням нормативного поведения.

В группе «благополучных» подростков преобладающими являются низкий и средний уровни тревожности, средняя, высокая и очень высокая самооценка при слабой дифференцированности, а по статусному положению такие подростки относятся к I («звезды») и II («предпочитаемые») социометрическим уровням (28%).

В группе «неблагополучных» подростков преобладающими являются средний и высокий уровни тревожности, средняя и высокая самооценка при сильной дифференцированности, по статусному положению такие подростки относятся, как правило, относятся к III («принятые») социометрическому уровню (62%).

В «группе риска» подростков преобладающим является высокий уровень тревожности, средняя и низкая самооценка при сильной с дифференцированности, по статусному положению такие подростки относятся к IV («не принятые») социометрическому уровню (10%).

Поведение подростка и его умение адаптироваться к социальной среде определяется его позицией в жизни, основанной на системе культурных ценностей, отношением к целям, которые он ставит перед собой, ожиданиям, стандартам и заботам. Это определение подчеркивает субъективность качества жизни, включает как позитивные, так и негативные ее аспекты и является многомерным. К основным параметрам качества жизни можно отнести: физическое и психическое функционирование; материальный достаток (доход семьи); социальные отношения; духовную жизнь (ориентация на будущее, религиозность, индивидуальные убеждения и т. д.); уровень независимости, окружающую среду.

На отклонение в поведении могут оказывать влияние возникающие проблемы: миграция и связанное с этим ослабление влияния

традиционной системы поддержки со стороны семьи; воздействие средств массовой информации, распространяющих идеи и ценности, противоречащие идеям и ценностям, которые воспитывают школе и семье; возрастные частоты и роли межличностных, межэтнических и межконфессиональных контактов; различные факторы международного характера (экономика, угроза миру и личной безопасности, состояние окружающей среды, терроризм и пр.), воздействие которых люди не в силах контролировать. Сила факторов - воздействия наиболее велика в ситуациях, где у человека мало возможностей самому определять свою судьбу или где эти возможности в силу каких-либо причин ограничены. Естественно, что дети и подростки являются одной из наиболее уязвимых групп населения. Произошедшие в нашей стране резкие перемены только усиливают эти общие для всех стран положения.

Эффективность социально-педагогической работы учебного заведения зависит от умения учитывать особенности каждого из указанных факторов риска и находить необходимые подходы к корректировке сложившейся ситуации. С целью помощи неблагополучным семьям и подросткам девиантного поведения, в каждом конкретном случае необходимо привлекать соответствующих компетентных специалистов: социальных работников, педагогов, психологов, психиатров, наркологов, работников правоохранительных органов, юристов и др. Желательно также, чтобы в школе были социальные педагоги, а также необходима общая программа, где была бы скоординирована совместная работа школы, правоохранительных органов, здравоохранения и социальных служб.

Основные направления работы с учащимися девиантного поведения в лицее №1 г. Оренбурга реализуются в соответствии с функциями социально-педагогического сопровождения подростков отклоняющегося поведения.

Профилактическая функция включает в себя профилактику трудной жизненной ситуации ребенка, предупреждение или создание условий для решения проблем социальной жизни ребенка, совместное с ним преодоление трудностей на пути к решению жизненно важных задач. На данном этапе работы осуществляется изучение семейных взаимоотно-

шений и условий семейного воспитания, микро-социальной среды, в которой живет подросток, изучение уровня воспитанности учащихся и социального заказа родителей на образование и воспитание детей, а также социального заказа родителей и учащихся на групповые и индивидуальные консультации по вопросам здоровья, воспитания детей, взаимоотношений с подростками, их индивидуальных особенностей и др.

Реализация *защитно-охранной функции* состоит в защите и охране прав подростка в уже сложившейся трудной жизненной ситуации: защита ребенка от социальной среды, если у него возникают проблемы с адаптацией к ней, и защита социальной среды от деструктивного влияния на нее со стороны ребенка. Данная функция включает в себя создание картотеки, банка данных учащихся «группы риска». Банк данных содержит результаты психологических исследований индивидуальных особенностей подростков, причин отклоняющегося поведения, результаты обследования жилищных условий и условий семейного воспитания подростков. Просвещение родителей, учащихся и учителей по проблеме «Права ребенка в школе, обществе, семье» позволяет изменить представление взрослых о методах воспитания и обучения школьников. Индивидуальная работа с родителями и учащимися узких специалистов врачей, юристов, психологов дает возможность найти более эффективные подходы к решению проблем конкретного школьника или его семьи.

Организационная функция состоит в координации действий или средств, которые способствуют выходу ребенка из трудной жизненной ситуации; развитие и упрочение социальных связей для использования возможностей различных людей и организаций; приобщение их к решению проблем социальной жизни ребенка и активное включение самого ребенка в эти связи.

Основная задача образовательного учреждения в работе с подростками девиантного поведения состоит в том, чтобы дать каждому ребенку, с учетом его психофизических возможностей, тот уровень образования и воспитания, который поможет ему не потеряться в обществе, найти свое место в жизни, а также развить свои потенциальные способности.

24.06.2010

Список литературы:

1. Анфалова, И.В. «Особенности и противоречия социальной адаптации подростков девиантного поведения: социологический анализ», 2007.
2. Белкин, А.С. Диагностика педагогически запущенных детей. – Свердловск: ПИ. – 1979. – с.107.
3. Бреслав, Г.М. Эмоциональные особенности формирования личности в детстве: Норма и отклонения. – М.: Педагогика, 1990. – 216 с.
4. Ковалев, А.Г. Психология личности.– М., 1970. – С. 133-134.
5. Ковалев, В. В. Сверхценные образования и их роль в психопатологии детского возраста// Психологический журнал, 1974, т. 74, №10, с. 1519–1525.
6. Крутецкий, В.А. Психология подростка. – М., 1965. – С. 76-78.
7. Петровский, А.В., Ярошевский, М.Г. Основы теоретической психологии. – М.: Педагогика, 1998. – 415 с.
8. Психолог в детском дошкольном учреждении: Методические рекомендации к практической деятельности/ Под ред. Т.В.Лаврентьевой.– М.: Новая школа, 1996.– С.144.
9. Реан, А.А. Агрессия в структуре поведении возбудимой и демонстративной личности// Аняевские чтения. – 1997. – №2. – С.14.
10. Семенов, Л. М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции. М. – 1996. – С. 148.

Сведения об авторе: **Прадчук О.И.**, старший преподаватель кафедры социальной психологии
Оренбургского государственного университета
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 2306, тел. (3532) 372576, e-mail: prad_olga@mail.ru

UDC 37.015.3 (470.56)

Pradchuk. O.I.

PEDAGOGICAL ASPECTS OF SOCIAL ADAPTATION OF DEVIANT TEENAGERS

In article it is told about social adaptation teenagers. This problem even more often excites teachers, parents, psychologists as for last decade growth of the violent acts interfaced to cruelty, is marked by aggression. Factors, in particular such as a family, mass-media, reference groups, and also the forms of rejecting behaviour caused by age features of teenage age are considered. The pedagogical aspects influencing social adaptation of teenagers are allocated.

Key words: deviating behaviour, teenage age, aggression, uneasiness of teenagers, social adaptation, self-estimation level, pedagogical work

Bibliography:

1. Anfalova I.Y. «Features and contradictions of social adaptation of teenagers девиантного behaviour: the sociological analysis», 2007.
2. Belkin, A.S. diagnostics pedagogika, started children. – Sverdlovsk: ПИ. – 1979. – 107.
3. Breslav G.M. Emotsionalnye of feature of formation of the person in the childhood: Norm and deviations. – M: Pedagogika, 1990. – 216 with.
4. Kovalev A.G. psychology of the person. – M, 1970. – With. 133-134.
5. Kovalev V.V. Supervaluable formations and their role in psychopathology of children's age//Zhurn of psychology, 1974, t. 74, №10, with. 1519–1525.
6. Krutetsky, V.A. Psihologija of the teenager. – M, 1965. – With. 76-78.
7. Petrovsky, A.B., Yaroshevsky, M.G. Osnovy of theoretical psychology. – M: Pedagogics, 1998. – 415 with.
8. The psychologist in a preschool institution: Methodical recommendations to practical activity / Under the editorship of T.V.Lavrentevoj. – M: new school, 1996. – С.144.
9. Rean, A.A. aggression in structure of command of the excitable and demonstrative person//Ananevsky readings. – 1997. – №2. – С.14.
10. Sevenyk, L. M. Psihologicheskie features of aggressive behaviour of teenagers and a condition of its correction. M – 1996. – With. 148